

МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Белград - четвертый Рим? Политологический и юридический анализ социального эксперимента в Косово*

*Рогожин С.Л. ***

Этот вопрос чрезвычайно важен для понимания геополитической ситуации на Балканах и прогнозирования политического будущего данного региона. Ответ представляется очевидным - Белград не вправе претендовать на духовное лидерство в православном мире и на обязывающее имя четвертого Рима. Белград проиграл войну со всех точек зрения: военной, политической, моральной. В итоге сербы потеряли колыбель своей государственности - Косово. Ситуацию в данной провинции прекрасно иллюстрирует сербская пословица - лепо село лепо горе - "красивое село красиво горит".

Идеи сербского и южнославянского единства, соборности, самобытной государственности были во многом дискредитированы новейшей историей Югославии. В настоящее время они не являются более объединяющими ни для сербов, ни для родственных им славянских народов Балкан. Групповые и индивидуальные интересы элиты югославского общества привели СФРЮ к политической катастрофе. Представляется, что выдача С. Милошевича Международному трибуналу для бывшей Югославии фактически в обмен на финансовую помощь Запада довершила процесс, который можно назвать нравственным кризисом сербского общества. В этой связи возникает более "приземленный" вопрос: пожертвовав Косово и другими провинциями ради места в Европе, добился ли Белград своей цели?

Ответить на него, безусловно, поможет детальный анализ состояния права и особенностей правового регулирования общественных

* От редакции: Читатель может счесть данную статью не бесспорной. Политика нашего журнала предусматривает публикацию и дискуссионных материалов. Будем рады получить и опубликовать отклики на эту статью.

** Рогожин Сергей Леонидович - юрист-международник.

отношений в Косово с точки зрения науки о праве, философии права, социологии и психологии. Представляется, что такой комплексный подход к изучению роли права в постконфликтном обществе, крайне важный для понимания о происходящем вопрос.

В настоящее время Косово фактически является протекторатом ООН. Причем ведущую роль в управлении провинцией играют не чиновники ООН, а страны Европейского Союза и США. Этот тезис легко подтверждается анализом структуры, принципов деятельности, идеологии и персонального состава сотрудников Временной администрации ООН в Косово (ВАООНК), созданной в соответствии с резолюцией 1244 Совета Безопасности ООН летом 1999 г.¹ Наиболее важными отличительными чертами данной Миссии, вероятно, являются: недостаточная четкость мандата, неопределенность целей и методов администрирования провинцией, довольно низкий уровень профессионализма сотрудников Администрации, господство авторитарных методов управления. Иными словами, ООН, Евросоюз и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) пытаются преобразовать патриархальную организацию албанского общества в современный либерально-демократический социум, родовые и семейные кланы заменить политическими партиями и общественными организациями, главарей организованной преступности назначить на ключевые посты в органах власти провинции, участников террористических групп перевести в местную полицию.

В результате такой политики Косово разделено на сербский север (муниципалитеты Зубин Поток, Звечан и Лепосавич) и албанский центр и юг с незначительными "вкраплениями" сербских анклавов. Для севера характерна высокая степень самоорганизации: в целом сохранены прежние институты и развиваются новые органы параллельной власти. Отмечается сходство общественно-политической жизни трех косовских муниципалитетов и Сербии (баланс политических сил практически идентичен). Налицо, с одной стороны, тесная связь социально-экономической инфраструктуры севера Косово и СРЮ, с другой - постепенное разрушение некогда единого политического, экономического и правового пространства Косово. С психологической точки зрения совместное проживание албанцев и сербов также проблематично. Так, для обеих общин план международного сообщества создать "единое многонациональное Косово" - нереали-

¹ См. Документ ООН S/RES/1244 (1999) от 10 июня 1999 г.

зубая и опасная идея. В этих условиях политическое и международно-правовое оформление раздела провинции - вопрос времени. Вместе с тем фиксация фактического положения дел может затянуться по причине нежелания ООН, ОБСЕ, Евросоюза и ряда международных гуманитарных организаций признать неудачу социального эксперимента в Косово.

Для лучшего понимания современного политического контекста обратимся к предистории международного присутствия в Косово. Когда в 1998 г. Белград под нажимом Запада согласился на отправку в Косово Международной миссии по проверке (КВМ) ОБСЕ, многие не предполагали, что она фактически займется подготовкой военной кампании НАТО против Югославии. Сотрудники этой миссии (по официальным данным ОБСЕ, до 90% состава КВМ представляли вооруженные силы и спецслужбы государств-участников) собирали информацию о месторасположении в районе Косово стратегических целей - как гражданских, так и военных. В это же время на карту были нанесены объекты будущей военной инфраструктуры оккупационных сил НАТО в регионе, в частности, определено месторасположение крупнейшей американской военной базы "Бонд Стил" (Bond Steel) в окрестностях Урошеваца на юге Косово.

Трудно переоценить роль КВМ в идеологическом обеспечении натовской агрессии. Можно сказать, что глава Миссии - американец У. Уолкер - блестяще выполнил инструкции Госдепартамента США по подготовке общественного мнения Запада к широкомасштабной войне против "тоталитарного режима" С. Милошевича. Для этой цели, в частности, были предвзято представлены события в албанском селе Рачак, когда сербские специальные силы были безосновательно обвинены в преднамеренном массовом убийстве гражданских лиц. Причем специальный доклад группы финских патологоанатомов, проводивших независимое расследование данного случая, так и не был официально опубликован, так как выводы экспертов не соответствуют политическим заявлениям руководства первой Миссии ОБСЕ в Косово.

В настоящее время в Косово создана фиктивная власть в форме Совместных временных административных структур (Joint Interim Administrative Structure), эффективность которых минимальна по той простой причине, что их работа бойкотируется неалбанским населением края и прежде всего сербами. Международные присутствия в Косово реализуют фиктивную идеологию демократического многонационального общества, как будто игнорируя реалии факти-

ческого разделения провинции на сербский север и албанский центр и юг. Судьба меньшинств в этих зонах незавидна. Они обречены на нищенское существование в "анклавах", иными словами, гетто. По этой причине лишь небольшие группы сербов (до 1000 человек в год из 250 тысяч, покинувших провинцию в 1999 г.) возвращаются в Косово. В этом контексте возникает вполне закономерный вопрос об ответственности международного сообщества и, в частности, ООН, ОБСЕ и Евросоюза, за вполне вероятный, даже запрограммированный провал социального эксперимента в Косово.

При оценке эффективности работы персонала международных присутствий в Косово следует учитывать фактор систематической "миграции" одних и тех же сотрудников международных организаций из одной балканской страны в другую, из одной миссии - в другую. Этот социологический феномен и психологический тип людей получил наименование "mission-junkie, crisis-junkie" или "любитель кризисов". Значительная часть иностранных сотрудников данных миссий обладает лишь самыми общими представлениями о стране пребывания, местной культуре и обычаях. Следует также отметить, что многие из них не имеют постоянной работы на родине и участвуют в международных миссиях исключительно по финансовым соображениям.

Существование данной группы международных чиновников во многом объясняет цикличность в работе международных миссий на Балканах и, в частности, многократное использование одних и тех же схем и шаблонов и повторение ошибок. Прежде всего, это касается в целом безуспешных попыток построения многонациональных обществ в Хорватии, Боснии и Герцеговине и Косово. Происходящий на Балканах политический процесс представляет собой своеобразное клонирование одной и той же модели либерального западного общества, недостаточно адаптированной к культурно-историческим особенностям региона. В этой связи представляется, что Временная администрация не имеет права на стандартные, рутинные манипуляции с населением Косово¹. Упрощение и усреднение

² Примером такой политики, в частности, является копирование в Косово установленных ранее в Боснии и Герцеговине административных институтов и процедур урегулирования имущественных споров. В то время как эксперты считают, что в условиях Косово (т.е. в ситуации кризиса всей системы государственной власти) более эффективной была бы судебная процедура урегулирования подобных дел. Более того, такая процедура желательна, так как доля частной собственности на жилье в Косово значительна выше, чем в БиГ, где жилой фонд в основном принадлежал к различным формам коллективной собственности.

гибельны для этой провинции, которая на данном этапе и в перспективе представляет наибольшую угрозу стабильности на Балканах.

Одной из наиболее важных ошибок является стремление легализовать прозападные политические силы, которые, за редким исключением, в случае Македонии, БиГ и Косово являются антиправительственными полукриминальными группировками, такими, как "Армия освобождения Косово" (СРЮ), "Национальная освободительная армия" (Македония), "Армия освобождения Прешево, Медведжа и Буяновац" (СРЮ). Примечательно, что данные структуры создавались и укреплялись с участием спецслужб ряда стран Запада.

Так, ключевую роль в трансформации ОАК в ТМК (Kosovo Protection Corps) сыграла Международная организация по миграции (МОМ). Данное агентство широко известно как своеобразный филиал ряда западных спецслужб. Большинство ключевых постов в его женевской штаб-квартире и миссиях на местах занимают отставные военные и сотрудники спецслужб Запада³.

Потенциал миротворческой деятельности ООН и ОБСЕ в Косово ничтожен не только по причине ограниченности и неопределенности политических средств и установок в отношении сербской части населения провинции. Нельзя игнорировать и тот факт, что абсолютное большинство сербов рассматривает международные присутствия в Косово в целом, а не только военный компонент миротворческой операции, в качестве оккупационных сил, а абсолютное большинство албанцев - освободителей и организаторов будущего албанского государства. Вместе с тем следует отметить, что принципы и цели албанского национального движения ничем не отличаются от сербского и других народов бывшего СФРЮ. В их основе - стремление создать моноэтническое национальное государство, которое охватило бы все территории, где проживают или, более того, проживали представители "своей" национальности.

В современном Косово все социальные отношения, включая правоотношения, имеют этническую окраску и подоплеку. Так, сербы

³ Меры политического и финансового давления на верхушку ТМК и других албанских военизированных формирований были приняты США и ВАООНК лишь в июне 2001 г., когда стало очевидным участие косовских боевиков в конфликте в Македонии (Executive order of the President of The United States of America, dated on 27 June 2001, Blocking Property of Persons Who Threaten International Stabilization Efforts in The Western Balkans, а также решение ВАООНК отстранить от занимаемых должностей пятерых руководителей ТМК).

не идут на сотрудничество с новыми международными властями по ряду принципиальных вопросов, даже если такое взаимодействие отвечает их частным интересам. Например, они отказываются обращаться в полицию в случае совершения правонарушения сербом против серба. Более того, основным мотивом действий многих сербов является неповиновение, сопротивление (активное или пассивное) временной власти, действия которой по большей части рассматриваются как произвол.

В Косово спонтанно развиваются параллельные (полулегальные и нелегальные) структуры власти, которые в ряде регионов подспудно, но довольно жестко контролируют созданные при поддержке Временной администрации ООН официальные органы местной власти. Такие структуры действуют как в албанской, так и сербской частях провинции. Ключевые вопросы обеспечения безопасности, распределения финансовых ресурсов и должностей решаются только с их негласной санкции и с учетом их интересов.

Наибольшую угрозу меньшинствам и официальным властям представляют, очевидно, военизированные группировки - албанская ТМК и сербская группа "bridge watchers" ("охранники моста"), контролирующая северную часть регионального центра Митровица, включая подходы к стратегическому мосту между сербской и албанской частями города. Причем, если ТМК создавалась Западом (прежде всего США) как военный резерв и основа будущей армии Косово, то все попытки легализовать сербскую радикальную группу заканчивались безрезультатно, так как означали ее полное разоружение. Такая операция, безусловно, была бы крайне рискованной для военнослужащих стран НАТО, преследующих задачу "нулевых потерь" ⁴.

Следует подчеркнуть, что планы демилитаризации "охранников моста" поддерживаются значительной частью сербского населения Митровицы, в то время как албанское население активно содействует ТМК и одобряет участие албанских боевиков из Косово в военных операциях против вооруженных сил СРЮ (долина Прешево) и Македонии (районы Тетово, Скопье и Куманово). Эта поддержка выражается, в частности, в косвенном финансировании ТМК за счет параллельной системы налогообложения албанцев, работающих за границей или в международных организациях в Косово. Им предла-

⁴ Следует отметить, что аналогичную задачу преследуют также и международные полицейские силы (CIVPOL), что негативно сказывается на их эффективности.

гается "добровольно" отчислять часть ежемесячной зарплаты (3-5%) в различные благотворительные фонды "друзей и ветеранов ТМК". Причем такая практика косвенно поощряется рядом муниципалитетов (прежде всего в долине Дреницы) и не получает должной оценки со стороны Временной администрации ООН. "Охранники моста" занимаются вымогательством на более "неформальной" основе.

В сумбуре албанских политических партий (в настоящее время их более 20) едва просматривается общеалбанская идея или позитивная программа общественного и государственного строительства. Три лидирующие партии - ЛДК (партия И. Руговы), ПДК (возглавляемая бывшим уголовным преступником Х. Тачи, участвовавшим в ряде ограблений), и ААК (партия Р. Харадиная, бывшего полевого командира Армии освобождения Косово) - фактически являются клановыми объединениями и негативно относятся к какому-либо конструктивному сотрудничеству в общих политических целях. Более того, две последние партии тесно связаны с организованной преступностью. Но и косовские отделения политических партий Сербии также представляют собой экономико-политические союзы родственников и партнеров, и, как правило, их представители не отличаются высокой политической культурой.

Асоциальность клановой организации албанского населения Косово - безусловное препятствие к построению в провинции современного государства с либерально-демократическим режимом. Более того, опыт новейшей истории соседней Албании также показывает, что высокая степень клановой интеграции не гарантирует албанскому обществу способности самоорганизации на государственном уровне. Клановая культура закрытого общества легче всего вписывается в авторитарные и тоталитарные формы общественной организации, замкнутые политико-экономические структуры, имеющие мало общего с либеральными воззрениями и планами руководства Временной администрации ООН. Слабость государства и отсутствие гражданского общества обрекают албанцев на укрепление и развитие внутриклановых отношений. Политическая и юридическая культура, создаваемая клановой организацией албанцев, явно не соответствует задачам построения "многонационального демократического" общества в Косово.

Складывается впечатление, что в случае раздела Косово и исчезновения фактора общего врага весьма вероятно резкое обострение межклановых противоречий. Возможны вооруженные столкновения

и ситуация кризиса или полного паралича государственной власти в албанской части Косово. Как показывают отдельные инциденты⁵, основными причинами перерастания противостояния албанских политических партий в открытую вооруженную борьбу может послужить раздел политической власти, рынков, захват собственности меньшинств и бывшей государственной собственности, включая недвижимую, незаконное строительство жилья, торговых и промышленных объектов.

Представляется, что как бы ни уклонялись отдельные правовые системы и культуры от требований религиозной морали, в основе правосознания христианских и мусульманских народов лежит понятие греха, а существо права нравственно. В этой связи отметим, что сербское и албанское общества Косово, безусловно, являются светскими. В условиях незначительного влияния религии христианства и ислама на правовые отношения особый интерес представляет психологическое восприятие права и правоотношений обоими народами. Кровная месть, саморасправа остаются важными компонентами правовой психики албанцев. В то же время чувство законности, понятие нравственного долга носит этнический характер и у албанцев, и у сербов и проявляется, как правило, лишь по отношению к членам собственного народа или клана.

Познакомиться с особенностями правосознания албанского населения Косово позволяет анализ свода обычно-правовых норм "Канун" или кодекса Леки Дукаджини, составленного в XV в. представителем одного из наиболее влиятельных албанских кланов. Данный памятник средневекового права, по признанию албанских юристов, является своеобразным слепком правосознания албанцев и по-прежнему играет важнейшую роль в урегулировании социальных и правовых отношений в албанском обществе Косово. Основу уголовно-правовых норм этого сборника обычаев составляют принципы кровной мести и коллективной ответственности рода, клана за правонарушения, совершенные его членами. Ключевым методом и процедурой урегулирования споров является примирение конфликтующих кланов и выплата соответствующей компенсации за причиненный ущерб, в том числе и за смерть, которые в случае неуспеха посред-

⁵ Так, 25 апреля 2001 г. был убит мэр г. Клина (член партии И. Руговы). В убийстве замешаны политические противники ЛДК. Вооруженные столкновения между представителями ПДК и ЛДК произошли в ходе подготовки к выборам 2001 г. в долине Дреницы.

ничества заменяются "законным кровопролитием". Представленные в данном кодексе нормы материального права и согласительные процедуры в целом характерны для средневекового европейского права.

После обзора социальных проблем современного Косово и анализа особенностей правосознания основных этнических групп с точки зрения правовой антропологии целесообразно перейти к оценке состояния права и правоприменительной практики.

К вопросу о применимом праве. Исключительно политическими и идеологическими соображениями можно объяснить то, что первоначальное решение ВАООНК (Regulation № 1999/1 от 25 июля 1999 г.) о применении на территории Косово действующего права СРЮ, за исключением дискриминационных положений и норм, противоречащих международным правозащитным стандартам, было изменено (Regulation № 1999/24 от 12 декабря 1999 г.) в угоду албанскому большинству населения Косово. Возвращение к праву, действовавшему в Косово по состоянию на 22 марта 1989 г., - удивительный пример безответственного социального экспериментирования. Этим решением Временная администрация ООН, во-первых, реанимировала право социалистической Югославии, во-вторых, перечеркнула десятилетний опыт общественного и правового развития Косово, в третьих, создала проблему выявления применимого права и его применимости к качественно новым правоотношениям, сложившимся в Косово в условиях международного протектората.

Таким образом, вместо того чтобы проанализировать правоприменительный процесс, в том числе судебную практику, на данной территории в составе СРЮ⁶, ВАООНК взялась за правотворчество, отвлеченное от изложенных выше правовых и социологических реалий и уровня правосознания большинства населения провинции. Иначе говоря, европейские правозащитные стандарты предлагается применять в судах Косово вне зависимости от того факта, что СРЮ не является государством-участником Европейской конвенции о за-

⁶ Такая работа действительно необходима, т.к. в настоящее время, к примеру, на территории Косово действуют три уголовных кодекса 1977 г. (СФРЮ, Социалистической Республики Сербия и автономного района Косово). Вопросы строительства жилья, торговых и промышленных объектов регулируются пятью федеральными законами и 77 подзаконными актами СФРЮ. При этом Временная администрация ООН пытается разработать и внедрить собственные правила строительства.

щите прав человека и основных свобод 1950 г. Правовые нововведения Временной администрации во многом игнорируют сложившийся правопорядок албанского общества Косово и особенности родового, кланового правосознания. В итоге в Косово сложилась ситуация, когда господствует, с одной стороны, административное право, введенное ВАООНК, а с другой - обычно-правовые нормы албанского общества. Причем Временной администрации в целом не удалось адаптировать действующее югославское право к новым общественно-политическим условиям Косово⁷. Иными словами, в целом в провинции не соблюдаются ни международные стандарты, ни законодательство СРЮ, ни законодательство СФРЮ.

Временная администрация ООН обладает на данный момент как исключительными полномочиями в области законотворчества, так и всеми атрибутами исполнительной власти. Судебная власть также осуществляется при непосредственном участии ООН. Этот феномен исключительной концентрации исполнительной, законодательной и судебной власти в одних руках сам по себе вызывает множество нареканий, так как явно противоречит мандату ВАООНК, закреплённому в резолюции 1244 Совета Безопасности ООН. Он фактически означает осуществление суверенитета над данной провинцией вопреки и в нарушение суверенных прав СРЮ над Косово.

Как было отмечено выше, большая часть Косово практически выведена из правового пространства СРЮ. Временная администрация приняла нормативные акты в области конституционного, административного, гражданского, финансового, уголовного, уголовно-процессуального, налогового, таможенного права, которые в подавляющем большинстве случаев противоречат действующему законодательству СРЮ и Союзной Республики Сербии. Необходимо отметить, что действия Временной администрации, приведшие к такому положению, никак нельзя вписать в формулу создания "существенной автономии в рамках Союзной Республики Югославии" (ст. 10 резолюции 1244), так как форма и содержание предлагаемых ВАООНК правоположений соответствуют законодательству суверенного государства, а не автономии. Налицо подмена понятий - под терми-

⁷ Единственным удачным примером такой работы, пожалуй, стал подготовленный ОБСЕ обзор уголовно-процессуального законодательства СРЮ и соответствующих международных стандартов. См. Desk Reference for Kosovo Defence Counsel on Criminal Procedure prepared by OSCE Rule of Law Division, Legal Community Support Section 27 February 2001. Pristina, OSCE HQ.

ном "органы временного самоуправления" скрываются квазигосударственные институты, которые со временем могут получить статус органов публичной власти независимого Косово.

Начнем с "конституционного права" Косово. Его основным источником является разработанный экспертами ВАООНК и обнародованный в мае 2001 г. проект "Конституционных основ временного самоуправления". Данный документ (в первой главе) вводит систему новых временных органов власти (исполнительной, законодательной и судебной), что не предусмотрено резолюцией 1244 Совета Безопасности ООН, поскольку ВАООНК и есть временная власть в Косово.

Речь идет о создании Ассамблеи (парламента), правительства, судов и введении поста президента Косово. Для понимания и лучшей иллюстрации несоответствия предлагаемой структуры органов власти понятию самоуправления достаточно проанализировать ст.5.1 "Конституционных основ". Она касается сферы компетенции, полномочий вновь создаваемых властных структур, которые включают, в частности, экономическую и финансовую политику, бюджетные вопросы, администрацию, таможенную политику, внутреннюю и внешнюю торговлю, промышленность, инвестиции, транспорт, средства связи и информационные технологии. В дополнение к этому ст.5.2 уполномочивает "временные органы самоуправления" осуществлять управление деятельностью местных органов власти (муниципалитетов), а ст.5.3 - администрирование судебной системы. Наконец, ст.5.6 предоставляет будущей власти право "достижения и доработки" договоренностей с международными организациями и государствами, хотя данная деятельность должна координироваться с главой Временной администрации ООН.

Вместе с тем глава ВАООНК (специальный представитель Генерального секретаря ООН) сохранил за собой довольно широкий круг обязанностей и существенные полномочия (глава 8 "Конституционных основ"), включающие, в частности, право роспуска Ассамблеи и назначения новых выборов, определение основных параметров и контроль за исполнением бюджета Косово, деятельностью правоохранительных органов, утверждение решений по назначению и смещению судей, внешние связи, в том числе заключение договоренностей с международными организациями и государствами.

Изложенная в преамбуле данного документа цель создания условий для безопасного возвращения беженцев и реализации права на возвращение им потерянной собственности находит соответствующую

щее подтверждение в основной части "Конституционных основ" (глава 4, касающаяся прав этнических сообществ и их членов). Однако изложенные выше особенности политического режима и правосознания членов современного косовского общества создают серьезные препятствия на пути реализации этой цели.

Таким образом, документ представляет собой компромисс между стремлением албанцев добиться независимости и интересами сербов сохранить территориальную целостность Косово. С одной стороны, албанцы не добились проведения референдума о независимости, права на прямые выборы президента Косово (он избирается Ассамблеей) и создание конституционного суда (специальная палата Верховного суда Косово будет рассматривать дела, связанные с реализацией "Конституционных основ"). С другой стороны, сербам не удалось добиться права вето в Ассамблее, которое могло бы обеспечить в законодательном процессе интересы сербского меньшинства, имеющего лишь 10 гарантированных мест в Ассамблее из 120 (при том что другие этнические меньшинства также обладают лишь 10 закрепленными за ними местами).

Наконец, следует подчеркнуть, что формально-юридический статус "Конституционных основ" как одного из решений специального представителя Генерального секретаря ООН в Косово (Regulation №2001/9 от 15 мая 2001) не умаляет, по крайней мере, в глазах албанского большинства населения, его реальное политико-юридическое значение как конституции Косово.

Право, касающееся обеспечения и защиты прав человека, представлено в косовском законодательстве (глава 3 "Конституционных основ") Всеобщей декларацией прав человека и семью договорами (в трех из них СРЮ не участвует, поскольку, как указывалось выше, не является членом Совета Европы). Представленный в "Конституционных основах" список международных договоров не является исчерпывающим. В этой связи отметим, что Временная администрация намеренно не включила в него Международный пакт о экономических, социальных и культурных правах, так как он предусматривает ряд основополагающих прав, которые не обеспечиваются населению Косово, в частности, по причине систематических нарушений суверенных прав СРЮ Временной администрацией ООН.

Избирательное право, представленное соответствующим разделом "Конституционных основ" (глава 9) и актами ВАООНК (Regulation № 2000/3 от 8 июля 2000 г., инструкцией Центральной избирательной комиссии), можно оценить как удовлетворительное.

Оно предусматривает, что Ассамблея Косово и местные органы власти - муниципалитеты - избираются по итогам всеобщих выборов, проводимых по мажоритарной системе относительного большинства. Вместе с тем сербское население Косово и другие меньшинства (цыгане, турки, горане) отказываются от участия в выборах, так как в создавшихся условиях не считают их ни свободными, ни демократическими. Более того, меньшинства справедливо полагают, что их участие в выборах может быть использовано в целях политико-правовой легитимизации албанской государственности в Косово.

Этот тезис подтверждается итогами прошедших 17 ноября 2001 г. выборов в Асамблею Косово. Три ведущих Албанских партий ЛДК, ПДК, и ААК, - получили в результате голосования в этнически "чистом" Косово подавляющее большинство голосов избирателей и мест в органе представительной власти. Представителям этой партии заявили, что такие результаты выборов подтверждают поддержку населением провинции их главной политической цели - достижения независимости Косово. Более того, уже на начальном этапе работы Асамблеи возможно выдвижение и принятие нормативных актов, провозглашающих независимость Косово. Такие шаги неизбежно приводят к политическому кризису, конфликту юрисдикции ВАООКК и органов косовского самоуправления, еще большей аархии в области права и администрации.

Валютно-финансовое право. Отмена действия основополагающих законодательных актов СРЮ в валютно-финансовой сфере, включая все ограничения на использование иностранной валюты, и введение в обращение немецкой марки в качестве валюты всех "обязательных платежей", в том числе налогов и социальных выплат, на территории Косово (Regulation №1999/4 от 2 сентября 1999 г.) означало выведение данной провинции из валютно-финансовой системы СРЮ. Это решение Временной администрации ООН фактически легализовало незаконные операции в иностранной валюте на части территории СРЮ и позволило вовлечь в оборот значительные средства, аккумулированные албанским населением Косово. Вместе с тем на севере Косово большая часть расчетов, включая социальные выплаты, по-прежнему производится в югославских динарах.

Можно предположить, что во время перехода ряда стран Евросоюза на евро, который (по сравнению со странами валютного союза) в Косово планируется продлить на несколько месяцев, создавшееся положение, а также слабое развитие банковской системы, активное

участие местной организованной преступности в валютно-финансовых махинациях, неэффективная работа в сфере финансов правоохранительных и контрольных органов ВАООНК создают оптимальные условия для легализации в провинции "грязных" марок ФРГ.

При создании таможенной службы и таможенного права (Regulation №1999/3 от 31 августа 1999 г. и Regulation №2000/55 от 6 октября 2000 г.) ВАООНК использовала европейский опыт при решении технических проблем, связанных с взиманием пошлин. Однако политическая проблема создания таможен на административной границе между СРЮ и Косово привела в апреле-мае 2001 г. к серьезным беспорядкам на севере провинции. Сербское население восприняло эти действия Временной администрации как еще один шаг на пути предоставления Косово статуса независимого государства.

Положение в области правосудия. Беззаконие в суде, суд *sine lege*, этнически и политически мотивированный суд - реалии Косово. Ряд недавних судебных дел свидетельствует о крайней политизации правосудия. В качестве примеров можно привести процессы против косовских сербов М. Трайковича (обвиняется в участии в пытках), Д. Николича (убийство), И. Симич (геноцид), фактически сфабрикованные албанцами. Проблему справедливости правосудия не решило и подключение международных судей к работе судебной системы Косово в соответствии с рядом актов ВАООНК (Regulations №2001/2 amending Regulation № 2000/6 от 12 января 2001 г.).

Так, ярким примером нарушения действующего уголовно-процессуального законодательства СРЮ международными судьями, работающими в Косово по контракту с ВАООНК, является суд над Якимовичем, начавшийся в сентябре 2000 г. В ходе суда один международный судья был заменен другим без возобновления судебной процедуры, как этого требуют ст.303(1) и 364(1) Уголовно-процессуального кодекса СРЮ. Положение в судах усугубляется еще и тем, что многие из современных судей-албанцев не обладают соответствующей квалификацией и опытом работы⁸. Аналогично можно оценить и качество косовской адвокатуры, которая, например, в ходе судебных процессов регулярно не отводит неприемлемые доказательства и не запрашивает результаты судебно-медицинской экспертизы.

Некоторые особенности "этнически мотивированного" правосудия проявляются в том, что при рассмотрении дел о насилии в семье

⁸ Недавняя проверка, проведенная ОБСЕ, выявила, что 45 судей не сдали квалификационный экзамен, но получили контракты судей муниципальных судов.

судьи албанской части Косово, как правило, отказываются применять соответствующие нормы, разработанные ВАООНК, направленные на защиту прав женщин и детей. Вместе с тем немало случаев внесудебного урегулирования семейных споров в рамках традиционных примирительных процедур, а также вынесения судами неоправданно мягких приговоров по данной категории дел. Только в исключительных случаях косовские албанцы, обвиняемые в убийстве членов других албанских кланов, признают свою вину без соответствующего соглашения о компенсации ущерба, предварительно заключаемого между кланами преступника и жертвы. Зарегистрированы случаи содержания подозреваемых и обвиняемых под стражей до момента выплаты компенсации родственникам пострадавшего.

Следует отметить, что по объективным политическим, экономическим и финансовым причинам влияние России на деятельность ВАООНК, определение и оформление будущего статуса Косово ограничено. Его албанское население, включая политическую элиту, крайне отрицательно относится к попыткам России отстоять территориальную целостность СРЮ. Но и сербское население края испытывает по отношению к россиянам своеобразный "синдром С-300" (обвиняет Россию в предательстве, так как во время агрессии НАТО Россия не поставила СРЮ новейший зенитно-ракетный комплекс "С-300").

Вместе с тем российские миротворцы выполняют важнейшую функцию защиты сербского меньшинства и ряда объектов, имеющих историческую и культурную ценность, включая монастырь Девич (XV в.). Однако нельзя не отметить, что российские вооруженные силы не располагают специализированными подразделениями и соответствующим опытом управления оккупированными территориями и, хотя участие в операции в Косово доказало их необходимость для эффективного разделения сторон и выполнения специфических функций - защиты меньшинств, поддержания в рабочем состоянии базовой социально-экономической инфраструктуры, развития диалога между сторонами конфликта, координации действий с гражданским компонентом миротворческих операций. Осуществление этих задач, как правило, значительно облегчает выполнение традиционных целей военных, включая эффективный контроль над территорией и разоружение незаконных военных формирований.

Наконец, нельзя обойти стороной важную политико-правовую проблему изменения статуса Косово в случае возможного прекращения существования СРЮ. Необходимо отметить, что прекращение

федеративных отношений между Сербией и Черногорией не означает автоматического изменения закрепленного *jus cogens* и, в частности, резолюцией 1244 (1999) Совета Безопасности ООН обязательства соблюдать территориальную целостность возможных правопреемников СРЮ, т.е. Сербии и Черногории и, тем более, что такое развитие событий не означает предоставления Косово статуса независимого государства.

Определение статуса Косово - безусловная прерогатива СРЮ и ее правопреемников, которые в случае необходимости уделят особое внимание данной проблеме в процессе урегулирования вопросов правопреемства. Речь, в частности, может идти о международном договоре между Сербией и Черногорией, по которому все международно-правовые обязательства СРЮ по отношению к Косово перейдут к Сербии как одному из правопреемников данной территории СРЮ. В этом случае рамки будущего статуса Косово, определенные резолюцией 1244 ("существенная автономия"), останутся в силе как часть международно-правовых обязательств правопреемников СРЮ.

В то же время нельзя исключать, что отдельные государства (прежде всего США и ФРГ) прибегнут к оговорке о неизменности обстоятельств (*rebus sic stantibus*) или иным международно-правовым доктринам, с тем чтобы оспорить суверенитет Сербии над Косово в контексте правопреемства территории и международно-правовых обязательств. В этой связи надо признать, что позиции Сербии уязвимы не только с политической, но и международно-правовой точки зрения, так как с июня 1999 г. СРЮ *de facto* не осуществляет суверенных полномочий в отношении большей части территории Косово, а *de jure* уступила их ВАООНК в отношении всего Косово.

В этом контексте вновь возникает вопрос о политическом, экономическом и духовном кризисе сербского общества, необходимости решения о разделении Косово и его международно-правовом закреплении. Представляется, что наиболее перспективной формой реализации такого решения может стать "кантонизация", т.е. создание в провинции полностью автономных от центральных косовских властей и управляемых властями Сербии территорий, в которых в полной мере будут обеспечены права и интересы сербского населения Косово. Одним из преимуществ такой модели общественной организации является предотвращение создания в Косово независимого албанского государства.

Необходимо также отдавать себе отчет, что в ближайшие годы СРЮ установит партнерские отношения со странами Евросоюза и США. Нельзя исключать, что Белград согласится и на военно-политическое сотрудничество с государствами, оккупирующими Косово. Такое сотрудничество может напрямую затрагивать российские интересы. Так, американские военные заинтересованы в создании военных баз на территории Сербии, включая стратегически важный объект (РЛС дальнего слежения) в Капаонике. Таким образом, политика России в регионе должна строиться с учетом фактора отсутствия союзников среди балканских стран и бесперспективности идей панславизма и православной солидарности. Белград - земной град, далекий от православного мессианизма.